УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ТОПООБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕТЮРКСКОЙ ТОПОНИМИИ

Мынбаев Нурлан Жакипович
доктор филологических наук
Южно-Казахстанский университет имени М.Ауезова,
Шымкент, Республика Казахстан
Бобоходжаев Рашидхон Хашимович
кандидат филологических наук, доцент
Ташкентский государственный транспортный университет,
Ташкент, Республика Узбекистан.

Аннотация: В статье рассматривается процесс отражения этнической модели в топообразовании в общетюркской топонимической системе. Изучение проблемы позволило установить национально-этническое своеобразие и особую специфику формирования и функционирования общетюркской топонимической. В данном процессе образования топонимов казахского языка и узбекского языка установлена метафоричность имен. В статье также рассматривается влияние влиянием экстралингвистических факторов на общетюркскую топонимическую систему Центральноазиатского региона.

Ключевые слова: топоним, топонимическая система, гидроним, ойконим, этноним, этнотопоним, ирредент, национально-этническая модель.

Abstract: The article examines the process of reflecting the ethnic model in toponym formation within the common Turkic toponymic system. The study of this issue made it possible to identify the national and ethnic distinctiveness, as well as the specific features of the formation and functioning of the common Turkic toponymy. In this process, the metaphorical nature of place names in the Kazakh and Uzbek languages has been revealed. The article also analyzes the influence of extralinguistic factors on the common Turkic toponymic system of the Central Asian region.

Keywords: toponym, toponymic system, hydronym, oikonym, ethnonym, ethnonymic toponym, irredenta, national-ethnic model.

Все топонимические система мира обладают собственным своеобразием и особой спецификой формирования и функционирования. Обязательное качество – модель топообразовании. Общетюркская топонимическая система в иноязычном окружении также обладает неповторимой собственно этнической моделью *топообразования. Этнической модели топообразования казахского языка и узбекского языка* присуще исключительное богатство языковых приемов обозначения географических объектов.

В процессе образования топонимов *казахского языка и узбекского языка* мы довольно часто наблюдаем метафоричность, т.е. в составе имен объектов выступают названия частей тела животных или человека – анатомические термины. Например: тұмсық “клюв” (Құстұмсық Сырд. р-н, РУз), кіндік “пупок” (Кіндік төбе Сырд. р-н, РУз), бас “голова” (Түлкібас ЮКО РК), емшек “груди” (Қыземшек ЮКО РК), мұрын “нос”, (Мұрынтау Навоийск. обл. РУз).

Часто при образовании географических названий наблюдается употребление цветовых прилагательных. Например: ақ “белый” (Ақсу ЮКО РК, Ақсу Бекабад. р-н, РУз), қара “черный” (Қаратау ЮКО РК, Қаратөбе Верхнечирчикск. р-н, РУз, Қарасу ЮКО РК, Қарасу Таш. обл. РУз), қызыл “красный” (Қызылсу ЮКО РК, Қызылбұлақ

Сырд. р-н, РУз), көк “зеленый” (Көксәйек ЮКО РК, Көкбұлақ Сырд. р-н, РУз, Көктерек Келесск. р-н, РУз), сары “желтый” (Сарыағаш ЮКО РК, Сарыарқа РК) и т.п.

Зачастую общетюркская топонимическая система в иноязычном окружении складывается и на территории обитания ирредентов в глубокой древности и сохраняет в себе этнические особенности создателей и носителей топонимической системы. Существование общетюркской топонимической системы с древности подтверждает наличие исконно казахских топообразующих языковых оронимических, гидронимических и других формантов, которые и являются концептуализирующими языковыми фактами. К примеру, концепт возвышенность выражен: тау “гора”(Қаржантау Бостандыкск. р-н, РУз, Мұрынтау Навоийск. обл. РУз, Боқантау Навоийск. обл. РУз), төбе “холм” (Ақтөбе г. Ташкент, РУз, Тойтөбе Таш. обл. РУз, Бәйгетөбе Сырд. обл. РУз, Жаңғызтөбе Сырд. обл. РУз), қыр, адыр “гряда возвышенностей” (Қарақыр Мақтаралск. р-н, ЮКО РК, Дарбазақыр Хавастск. р-н, РУз), дөң “высокое место” (Боздөң Сырд. р-н, РУз, Дөңарық Мехнатабдск. р-н РУз), қия “косогор, небольшая возвышенность” (Қарақия, Қызылқия ЮКО РК), шоқы “вершина, пик, бугор, сопка” (Алтыншоқы РК, Мырзашоқы Махтаралск р-н РК), шың “пик”(Хан Тәңірі шыңы РК), асу “перевал” (Қазығұрт асуы ЮКО РК).

Гидронимический концепт су «вода» также имеет широкий спектр выражения: дарья “река” (Сырдарья, Амударья, Қызылдарья, Өзгендарья). Су “речка” (Ақсу, Қарасу, Бозсу, Қызылсу); бұлақ “родник”; “ключ”, “источник” (Қарабұлақ ЮКО РК, Қотырбұлақ Таш. обл. РУз, Қотырбұлақ Джизакск. обл. РУз, Маржанбұлақ Джизакск обл. РУз); өзек “ручей” (Сорөзек Сырд. Обл. РУз, Майлыөзек Сырд. обл. РУз); сай “горный ручей” (Қызылсай Бостандыкск. р-н РУз, Шұқырсай г. Ташкент, РУз, Майлысай, Киргизия, Арнасай РУз).

Ойконимический концепт елді мекен “населенный пункт”: кент “город” (Шымкент ЮКО РК, Құмкент ЮКО РК, Өзкент, Ташкент РУз); қала “город” (Аққала , Тасқала, Топыраққала Туркмения).

Перечисленные примеры позволяют нам определить характерные черты казахского топообразования в иноязычном окружении, однако надо отметить эти черты свойственны всей общеказахской топонимической системе.

Этнической модели топообразования общетюркской топонимической системы *казахского языка и узбекского языка* присуще:

1) отсутствие антропонимов в составе названий населенных пунктов;

2) обозначение аулов кишлаков этническим именем рода племени, аул здесь имеется в виду мобильное родовое сообщество, проживающее на строго определенной территории, перекочёвывающее, в зависимости от времени года и сезонного состояния пастбищ;

3) наличие в топонимических системах *казахского языка и узбекского языка* значительного количества этнотопонимов;

4) активное использование при обозначении географических объектов цветовых прилагательных;

5) значительность синонимического ряда при обозначении географических объектов;

6) языковая метафоричность при обозначении географических объектов;

7) использование в качестве метафоры анатомических терминов.

Однако во второй половине XIX века модель общетюркской топонимической системы подверглась сильной деформации. Это произошло в силу завоевания русским царизмом Центральноазиатских территорий. В топонимии данного региона появились

русские географические названия, отражающие имперскую идеологию и колониальную политику царского правительства. Следует отметить, что в дореволюционный период ойконимы антропонимического происхождения отражали идеологию и политику царского самодержавия в Туркестанском крае. Так, антропоойконимы этого времени были направлены:

а) на возвеличивание царской фамилии, например, Романовский, Николаевский, Никольский, Велико-Алексеевский и пр.;

б) захватническую политику правительства, т.е. отражали фамилию генералов царской армии. Например: посолок-станция Черняево, Хилково, железнодорожные разъезды Шамшинский, Сваричевский и др.

Таким образом, во второй половине XIX века в центральноазиатском регионе появляются русские географические названия, возникшие в связи с завоеванием Туркестана к Российской империи и началом колонизации всего этого обширного региона.

В топонимической системе любого региона воплощается историческое прошлое народов, обитающих на той территории. На любом этапе развития общества ономастическая система имела большое культурно-историческое значение. Национальная ономастическая система Казахстана, складывалась на протяжении многих столетий. На следующем этапе своего развития, начиная со второй половины XIX века, в результате захватнической политики Российской империи топонимия Казахстана была подвержена значительным изменениям. Еще более пагубное воздействие на топонимию, и в первую очередь на названия населенных пунктов (ойконимы) оказала политика советской власти. В результате пострадала самобытность, национальная специфика казахской ономастики, что в дальнейшем не могло не привести к размыванию национальной этноидентичности народа Центральной Азии.

В изучаемом регионе отмечались ойконимы, отражающие фамилии царских генералов: Фогелево (аул Рабат, ЮКО, Казыгуртский р-н), Ермоловка (аул Берген Исаханов, ЮКО, Ордабасынский район). Все без исключения общетюркские топонимы *казахского языка и узбекского языка большей частью* антропонимического происхождения. Значительная часть этих топонимов, связанные с низвергнутым большевиками царским режимом. были переименованы уже в советское время. Романовский переименован в Крестьянский (Узбекистан, Сырдарьинская область), Новоалексеевское (ныне г.Бахт, Узбекистан, Сырдарьинская область). Широко известная Черняевка, также названная в честь генерала Черняева, переименована в Полторацкое (ныне Жібек Жолы, Казахстан, ЮКО). Алексеевское уже трижды последовательно переименовывается: сначала в Ленинское, затеи в Казыгурт и, наконец, Қыдыр Мамбетұлы (Казахстан, ЮКО) таких примеров больше, чем достаточно. Последние факты говорят о тех невероятных волнах переименований, которые прокатились по Центральной Азии за исторически короткий промежуток времени в сто пятьдесят лет.

В советский период возникает много антропоойконимов. связанных с именами революционных деятелей (Ф.Дзержинский, Я.Свердлов), военоначальников гражданской войны (В.Чапаев, Д.Фурманов, К.Ворошилов, М.Фрунзе), организаторов советской власти (М.Калинин, В.Куйбышев, И.Жданов), строителей нового государства и представителей международного коммунистического движения (К.Маркс, Ф.Энтельс, Э.Тельман). Список этот далеко не полон и данный массив антропоойконимов может стать объектом самостоятельного исследования.

На первом месте в этом ряду находились названия объектов данные в честь основоположника советского государства В.И.Ленина. В качестве ойконимов использованы разные варианты его имени и отчества: Ленинабад (аул Сырабат, ЮКО, Мақтааралский р-н). Ленино (аул Аймантөбе, Жамбылская область. Байзакский р-н), Ленино (аул Ырысты. ЮКО, Мақтааралский р-н), Ленинское (аул Казыгурт ЮКО, центр Казыгуртскго района). Ильич (посёлок Атакент, ЮКО, Мақтааралский р-н), Заветы Ленина (аул Қаныш Сәтбаев, ЮКО, Мактааралский р-н), Путь Ильича (аул Мырзашоқы, ЮКО, Мактааралский р-н). Практически в каждом регионе Южного Казахстана было большее или меньшее количество ойконимов, связанных с именем Ленина, более того в каждом ойкониме встречался годоним с этим именем.

Таким образом, в топонимической системе Центральной Азии необходимо констатировать продуктивность историко-мемориального принципа номинации объектов, возникших в течении Х1Х-ХХ веков, которые были связаны с конкретными историческими личностями и имели идеологическую коннотацию.

Определенная часть дореволюционных и послереволюционных ойконимов *казахского языка и узбекского языка* имеют миграционный характер: Славянка (посёлок Мырзакент, ЮКО. Мактааралский р-н). Нововознесенка (аул Көктөбе, Жамбылская область, Жуалынский р-н), Новоивановка (аул Жетібай, Жамбылская область, Байзакский р-н), Новосёловка (аул Жаңатұрмыс, ЮКО, Сайрамский р-н), Новотроицкое (аул Төле Би, Жамбылская область, центр Шуйского района).

Этнические названия, как известно, особенно развиты у кочевых народов. Пастбища, луга, водные угодья, зимовки, летовки, принадлежавшие определенному роду и племени, четко ограничивались и назывались этническим именем владельцев. А.В.Суперанская замечает по этому поводу, что специфика добывания средств существования способствует тому, что кочевое племя досконально знает свою территорию, вплоть до мелких урочищ, и владеет топонимической системой, в которой представлены все природно-физические названия, но почти нет ойконимов (названий поселений).

В определенный исторический период в связи с коренными изменениями социально-экономических условий, казахи, проживающие испокон на территории современного Узбекистана, постепенно переходят на земледельческо-скотоводческий, а затем на земледельческий уклад хозяйствования. С полным переходом на земледелие, бывшие небольшие зимовья вырастают в населенные пункты, за которыми сохраняются этнические имена их обитателей, представителей казахских родов и племен. Именно поэтому, в Узбекистане наблюдаем большое количество казахских этноойконимов.

В новых исторических условиях был очень быстро разрушен традиционный кочевой образ жизни казахского народа, что в советское время было однозначно представлено как достижение: это называлось переходом от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Названия населённых мест сразу стали важнее, чем названия природно-географнческих объектов, потому что туда переместились хозяйственные, политические и экономические центры жизни народа. В то же время ойконимы, которые всегда представляли большой идеологический интерес, подтвердили свою репутацию имён, подвергающихся наиболее частым изменениям. Это связано также с ростом городов, когда поглощаются близлежащие населённые пункты, и с вымиранием малых населённых пунктов, когда их названия исключаются из справочников различного назначения, исчезают с географических карт. А затем названия уходят и из народной памяти. Переименование названий,

продиктованное изменением политической, экономической, языковой и прочей ориентации, также является не менее важным фактором потери уникальной культурологической информации. Процессы эти исторически закономерны, остановить их невозможно, и на долю топонимики остаётся задача выявления и изучения происходящего в целях сохранения «уходящей натуры» и разработка, по мере возможности и необходимости, научно обоснованных рекомендаций.

Таким образом, в процессе изучения этнической модели топообразования в общетюркской топонимической системе установлено: каждая топонимическая система мира обладает национально-этническим своеобразием и особой спецификой формирования и функционирования. Общетюркская топонимическая система в иноязычном окружении также обладает неповторимой собственноэтнической моделью *топообразования. Этнической модели топообразования казахского языка и узбекского языка* присуще исключительное богатство языковых приемов обозначения географических объектов. В данном процессе образования топонимов *казахского языка и узбекского языка* мы наблюдаем метафоричность, довольно часто при образовании географических названий наблюдается употребление цветовых прилагательных.

В силу экстралингвистических факторов, во второй половине XIX века модель общетюркской топонимической системы подверглась сильной деформации. Это произошло в силу завоевания русским царизмом Центральноазиатских территорий. В топонимии данного региона появились русские географические названия, отражающие имперскую идеологию и колониальную политику царского правительства. Интенсивный процесс идеологизации топонимических систем наблюдается и в советское время.

Список литературы:

1. ДТС – Древнетюркский словарь / под ред. Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. Л.: Наука, 1969.
2. ИЭС – Историко-этнографический справочник. «Народы мира» / под ред. Ю.В. Бромлея. М.: Советская энциклопедия, 1988.
3. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966.
4. Толковый словарь казахского языка. Т 3, Алматы: Ғылым, 1978.
5. Асфендияров С.Д. История Казахстана (с древнейших времен). Т.1. Алматы: Казахстанское краевое издательство, 1935.
6. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. М.: Наука, 1979.
7. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973.
8. Мынбаев Н. Этнос и этноним. Saarbrucken: Lap Lambert Academic Publishing, 2016.
9. Мынбаев Н. Қазақ (казах) – скиталец или воин? – Алматы: Жебе, 2011.
10. Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965.